

СКАЗ
О ПРОСЛАВЛЕННОМ
ПИЛОТЕ

АЛЕКСАНДР ВЕР

Александр Вер

Сказ о прославленном пилоте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69607444

SelfPub; 2023

Аннотация

Среди космических баз, среди народов Альбиона, в душе каждого жителя Галактики, несмотря на расы и убеждения, живёт поверие: раз в 100 лет во Вселенной рождается пилот, которому предстоит стать легендой! Этому славному пилоту не страшны никакие опасности! Снаряды сами отскакивают от его корабля. Плазма и лазеры не пробивают обшивку, а враги бегут вспять при одном только упоминании героя! Вы поверили? Надеюсь, вы поняли – это просто красивый миф! А что есть правда?

Содержание

Предисловие:	5
Глава 1. Угроза	10
Глава 2. Беженцы	19
Глава 3. На новом месте	27
Глава 4. Жизнь на Кировце	34
Глава 5. Первый бой	43
Глава 6. Командор Петров	55
Глава 7. Страшная весть	60
Глава 8. Разведка	68
Глава 9. Миссия на Кассию	72
Глава 10. Надежда	78

Александр Вер

Сказ о прославленном пилоте

*Достоин вечной славы тот, кто смерть принять готов
– за пепел пращуров своих, за храм своих богов.*

Предисловие:

Среди космических баз, среди народов Альбиона, в душе каждого жителя Галактики, несмотря на расы и убеждения,

живёт поверие: раз в 100 лет во Вселенной рождается пилот, которому предстоит стать легендой! Этому славному пилоту не страшны никакие опасности! Снаряды сами отскакивают от его корабля. Плазма и лазеры не пробивают обшивку, а враги бегут вспять при одном только упоминании героя!

Вы поверили? Надеюсь, вы поняли – это просто красивый миф! А что есть правда?

А правда в том, что такой пилот уже живёт среди нас! Это прославленный Рас Сокол – закалённый во многих стычках боец.

И живёт Сокол вполне обычной жизнью на той же станции – Кассия, где и “замарашка Кира”. “Замарашкой” Киру прозвали не потому, что она любит пачкаться. А потому что Кира в отличие от других девочек очень любит помогать в доках, где ремонтируют корабли. Кира не упускает удобного случая попроситься к какому-нибудь пилоту, хоть чуточку полетать. Ей редко отказывают, дают посидеть за штурвалом.

Настойчивая 12-летняя девочка пользуется тем, что её папа – Иван Грызлов – Старшина всей Кассии. И к своим годам Кира вполне неплохо управляет каким-нибудь ремонтным кораблём, которые снуют вокруг станции, обслуживая переборки и палубы.

И конечно же, Кира, как любой подросток с упоением вслушивается в каждую новость о подвигах славного Раса Сокола. То тут, то там Сокол приносит справедливость, защищая граждан Свободного Космоса от нападок Единства.

Тех, кто попадал к Единству в плен, ждала страшная судьба. Поговаривали, что Свободных там заставляли работать день и ночь, плохо кормили и не давали видеть близких. На планетах, где царили порядки Единства, существовал чёткий график. Не только пленных, но и обычных граждан принуждали просыпаться по звонку и горбатиться на хозяина, беспрекословно исполняя приказы. Кто ослушался, умирал. Такая жизнь напоминала рабство.

Для граждан Свободного космоса такие законы казались страшными. У Свободных ты мог делать что угодно, лишь бы это приносило пользу. Никто на Кассии не заставлял пахать день и ночь, не пользовался привилегиями. Каждый жил в мире и помогал друг другу. Именно поэтому их и называли – Свободными.

Сокол защищал не просто жителей, а целое мироустройство Свободных – тех, кто не любил рабства и неволи. И людям повезло с защитником. Сокол не раз в одиночку запутывал врага, громил целые флотилии. Его умение и удача настолько выручали, что Люди Свободного Космоса, и стар и млад верили – Рас Сокол – непобедим!

Кира тоже верила в силу Сокола, но неспроста. Ещё с малых лет она помнила, как легендарный пилот заглядывал к ним в гости и садился поболтать по-дружески с папой. От героя Кире доставались рассказы про его подвиги. В эти пусть и нечастые визиты любопытная девочка выпрашивала себе какую-нибудь безделушку. И Сокол оставлял подарок, зная

её настойчивость. Игрушками для Киры стали – отвёртка без крестовины, сломанная шестерёнка, деталь от двигателя и много других штуковин, назначения которым маленькие дети не знают. Кира, играя с железяками, хотела понять – от чего эта деталька? Её разума хватило только сообразить, что та или иная шестерёнка явно годится для ремонта кораблей. А где корабли? В доках, где строят и ремонтируют стальных гигантов! Кира прибежала, садилась и рассматривала контуры кораблей, следя за работой персонала. Кое-кто из механиков помогал ей разобраться, чем ещё больше распалял любопытство. Со временем корабли стали манить её настолько, что Кира вообразила себя пилотом.

Глава 1. Угроза

О Соколе говорили часто по телевизору. Регулярно раз

в неделю майор Камилла – местная ведущая рассказывала о его победах. Кире хотелось обсудить телепередачи, но с друзьями ей не повезло. Одноклассники были далеки от героизма и романтики. Знакомые тоже. Родная сестра – Света слишком увлеклась отношениями со своим парнем – Петром. А со взрослыми много ведь не поговоришь: они вечно торопятся и чем-то заняты! Поэтому Кира нашла себе собеседника – робота. Это был робот-указатель пути.

Роботы-указатели выполняли на станции важную роль. Они отвечали на вопросы прохожих, ведь на Кассии несложно и заблудиться. Множество переходов-тоннелей пронзали станцию, переплетаясь между собой, как макароны на тарелке в школьной столовой. Поэтому в людных местах всегда ставили указатели. Они, как справочники подсказывали направление путникам. Отец говорил, что истинная цель робота-указателя – сканирование коридора лазером и, в случае опасности, – включение сирены. Однако их родная Кассия была настолько спокойным местом, что, когда робот-указатель сломался, никто не стал его чинить. Нерабочий робот находился неподалёку от каюты, где жила Кира, и стоял как раз на пересечении путей из столовой в школу.

За его улыбку и яркий вид Кира прозвала его Пёстриком. Жизнерадостный робот вот уже несколько десятилетий, безмолвно смотрел вглубь коридора, указывая пальцем путь к столовой.

Прозвище Пёстрика подчёркивал цветастый наряд. Дав-

ным-давно кто-то разукрасил робота из баллончика, чтоб тот нравился детям. После покраски на Пёстрике сидела зелёная шляпа и оранжевый пиджачок. Разноцветного друга Кира мечтала починить. Когда Пёстрик заработает – думала она, – он сможет не только слушать её, но и включать свой лазер в правом глазу. Этим лазером можно было осветить любую ночь, а значит, ходить в темноте станет проще.

Кира, прибегая со школы, садилась рядом. Она любила прислониться к железному боку и достать из-за пазухи пирожное.

На этот раз новостей о Соколе не было и Кира, откусив кусочек, задумалась. Спустя мгновение зазвучал сигнал тревоги. Загорелись жёлтые лампы, вокруг забегали люди. На станции поднялась суматоха:

– Будешь пирожное? – спросила она робота.

Кира предлагала пирожное просто для приличия, зная, что Пёстрик не ответит:

– Эх... Вот, так каждый раз! – она поднялась. – Мне нужно идти, Пёстрик. Узнаю, что случилось и расскажу.

Дожёвывая остатки пирожного, по пути Кира думала рассказать Пёстрику историю, сравнимую с подвигами Сокола. Но вокруг поднялась такая паника, что о Пёстрике пришлось забыть. Палубы загрохотали от сотен ног. У входа в школу механики прикручивали турель – башню с пулемётами, которая должна была защищать коридор от врага. Ворочаясь с турелью, мужчины натужно пыхтели, не в силах ничего объ-

яснить. Но Кира уже поняла – школьные занятия отменили. У ворот стоял учитель. Мастер Кимбер разворачивал детей приговаривая:

– Давайте, ребята, по своим каютам быстро! У взрослых много дел.

Кира разобрала разговоры в толпе:

– Это боряне!

– Инопланетяне разгромили базу Сумеречная!

База Сумеречная – ближайшая станция к Кассии. Там Кира бывала не раз. Слетать туда, это как выйти на долгую прогулку: час, два и ты дома. Близость инопланетян вызвала страх. Борян боялись! Про пришельцев из иных миров ходили недобрые рассказы: люди видели их корабли издалека. Но из тех, кто видел, немногие возвращались, чтобы рассказать о встрече. Боряне атаквали любые корабли Человечества, без разбора фракции. Если на радаре показывался корабль пришельцев, то спасение было одно – бежать! Только так можно было уйти от гнева внеземной цивилизации. Видимо, боряне тоже боялись, так как встречи происходили редко. За всю жизнь Кира слышала только о двух стычках, и то небоевых. Люди и боряне разлетались, испугавшись друг друга.

Кира, по указу мастера Кимбера, вернулась домой и стала ждать папу. В это время по телевизору говорили об опасности. Телеведущая – майор Камилла рассказала о стычке на Сумеречной. Боряне сожгли одно добывающее судно и

сожгли бы больше, если базу вовремя не эвакуировали бы. Спаслись все, кроме экипажа уничтоженного судна. Теперь беженцев приютила Кассия. А на станции объявили траур.

Папа вернулся усталым. Грустно вздохнул и сел рядом. Кира ожидала услышать историю героической битвы возле Сумеречной и как Сокол всех спас! Но папа молчал. Его крепкая ладонь легла на чёлку:

– Знаешь, доча, Кассия долго была нашим домом... Но... нам скоро надо будет переехать. Ненадолго.

– Это из-за борян?

– Да, – кивнул папа. – Здесь останутся самые сильные пилоты, охранять станцию. Но старики и дети временно живут на Кировце.

– Но, я не старик и не дети! Я не маленькая! – начала спорить Кира.

Папа в ответ улыбнулся:

– Ты не боишься? Молодец.

В этот момент вошла сестра. Света была гораздо старше Кире, и ей позволялось гулять, где угодно и возвращаться домой, когда угодно. У Светы был жених – Пётр Нахимов, с которым папа разрешал гулять по ночам. Света разразилась криком:

– Пап! Я лечу на Кировец! Где чемодан?

– Молодец, – поддержал папа. – Вот, Кира за тобой и приглядит.

– Кто? – ревностно взвилась старшая сестра, смотря на младшую. – Она? Да, она лево от право не отличит.

– Отличу! – крикнула Кира.

Папа усмехнулся:

– Отставить разговоры! Летите обе. И смотрите друг за дружкой.

– За мной, вообще-то, Петя присмотрит! – огрызнулась Света.

Папа резко встал. В его глазах пылала тревога.

– Это твоя сестра! Не забывай! Петя будет смотреть за ней так же, как и за тобой.

Кира фыркнула, не желая прятаться за спиной Пети. Парень Светы – младший Нахимов был мальчиком из хорошей семьи, но это его и портило. Петя, гордясь своей фамилией, сильно важничал. Не сильно разбирался в технике, хотя собирался стать пилотом. Его нежелание учиться и спуститься с небес часто подводило. Кира ловила Петю на откровенной глупости, и тогда он казался смешным. За это Света её невлюбила. Втроём им было неуютно.

– Пап, а можно я останусь... – пролепетала Кира, но отец рассёк ладонью воздух.

– Так, всё, решено! Летите обе. Вылет на следующей неделе.

Но вылет не состоялся, ни через неделю, ни через две. Механики бросились чинить корабли, но оказалось, что многие

транспорты не на ходу. Это тревожило папу. Он переживал за дочерей и за население. Нападение борян могло начаться в любую секунду. Как назло, пропал и славный Сокол. Говорили, он патрулирует от борян другой край галактики и вернётся только через месяц.

Кира надеялась, что Сокол поспеет вовремя и опасность минует. Ведь если Кассию будет охранять самый прославленный пилот во Вселенной, то боряне побоятся напасть. Тогда всё останется, как прежде, и уезжать на Кировец не придётся.

Но чем дальше, тем напряжённей выглядели окружающие. Будто в Кассии поселилась тёмная туча, которая накрыла тенью сердца и умы старых знакомых. Папа посерел от забот. Он ходил уставший, часто совещался с командирами, прямо в каюте. До Киры доходили разговоры о будущем Свободных. По слухам, к Кассии шёл целый флот инопланетян! А ещё поступали новые угрозы от Единства. Зловещая фракция, словно почуяв жертву, не хотела оставить Свободных в покое. Под угрозой двойного удара Кассию решили эвакуировать немедленно.

После одного тяжёлого заседания всё вышли, отец встал из-за стола и позвал Киру на разговор. Светы не было. Она, как всегда, гуляла с Петром.

Отец выглядел суровым.

– Идём! – сказал он.

Они пошли по длинным коридорам на нижние палубы.

Кира знала, там есть запасная стоянка кораблей. И не ошиблась.

Они пришли в большой ангар. Когда папа показал на середину, сердце Киры замерло от восторга. В ангаре стоял корабль Сокола – Буцефал! Но не тот, на котором непобедимый пилот летал сейчас, а старый, который Сокол подарил папе много лет назад. Буцефал – изящный, но потрёпанный временем истребитель класса А2020. Но не простой: Сокол его доработал. После улучшений этот корабль стал самым быстрым и самым вёртким из всех! Единство боялось его как огня! Но рано или поздно устареваает даже Буцефал... Когда Сокол сменил всеобщего любимчика на новый истребитель, Буцефал перекочевал в семью Грызловых. Папа очень гордился подарком от Сокола, как знаком старой дружбы!

– Пап! – Кира подскочила от радости, – И мы на нём полетим?

– Нет, дорогая. Буцефал стоит здесь на крайний случай.

– Почему?

– Потому что он слишком знаменит! А у славы есть обратная медаль, – папа потрепал по плечу. – Если этот корабль увидит Единство, они обязательно атакуют!

– Почему?

– Потому что ещё издалека узнают Буцефала и подумают, что внутри сидит Сокол. Мы не можем лететь на этом корабле.

– Поэтому ты на нём никогда не летал?

– Да, доча. Решил, пусть он останется на память. Или на крайний случай.

– Этот случай наступил?

– Нет. Ещё нет, – папа склонился. – Но, знай! Если вдруг случится несчастье, а меня не будет рядом... Бери Свету и тащи её в этот корабль! Выхода не будет! Ты должна будешь спасти сестру!

– А тебя?

– Я полечу рядом!

– Но ведь Света меня не послушает!

– Послушает. Я уже приказал ей слушать тебя... – отец устало поморщился. – ... беспрекословно.

– Меня? – Кира удивилась.

Света никогда не слушала младшую сестрёнку.

– Да. Ты самая толковая в семье! Ты умней даже меня.

После такой похвалы Киру распёрло от гордости настолько, что она не нашлась что ответить. Отец никогда ещё не признавал её умней старшей сестры. Хоть Свете стукнуло семнадцать, она никогда не отличалась твёрдым характером. Света увлекалась красивыми нарядами, строя из себя принцессу. А в случае спора закатывала истерику.

Папа взял обещание о выполнении наказа. В каюту они возвращались таинственно молча.

Глава 2. Беженцы

Всю ночь Кира не спала. Она мечтала отправиться на Буцефале, искать маму. Дарья Грызлова – знаменитый исследователь пропала десять лет назад. Она улетела искать загадочную звезду Кира в туманности Скрижаль и не вернулась. Киру назвали именно в честь этой злополучной звезды. Её существование покрывалось мраком тайн и загадок, никто не мог её найти! Учёные говорили, что у Киры вращались планеты, полные несметных богатств!

Среди этих учёных была и мама. О великих исследованиях Дарьи Грызловой писали целые книги, поэтому мама пообещала найти богатства туманности Скрижаль.

Но ни одно богатство не могло заменить маму. В памяти от неё остались лишь размытые черты. И эти черты никогда не складывались в чёткую картину. Кира представляла маму, как умела: в воздухе кружились чёрные, как и у Киры, волосы, вытянутое лицо и карие глаза. Глаза очень добрые и умные! В книгах говорили: мама была очень образованна! А значит, не стала бы рисковать жизнью без веских причин. Замечтавшись, Кира мысленно летела в туманность, найти потерянную миссию. Видела во снах, как находит звезду и спасает маму. Этой ночью она представляла, как летит именно на Буцефале!

Но взять Буцефала и отправиться на другой конец Галактики не удалось. Утром начался новый переполох. Кассию на ноги поставила громкая сирена. Кира выбежала и увидела в коридоре много людей. Бряцая оружием на поясах, они кричали о нападении. Из толпы военных выбежала Света и схватила за руку:

– Идём, скорей!

Сестра потащила за собой в сторону нижних палуб:

– Я спасу вас! – крикнула Кира.

Но она потеряла контроль. К докам бежали мирные жители. Они толкали в плечи, крича и наводя панику. Света,

поддавшись испугу, тащила с силой. Поднятый шум испугал. Кира побежала к транспорту со всеми. Но по дороге её не покидала мысль, взять Буцефала и спасти сестру.

Неожиданно мелькнуло лицо Пёстрика. Робот, как всегда, улыбался несмотря на панику. Своими нерабочими мозгами он, конечно же, не понимал, что видит народ Кассии в последний раз. И в последний раз его видела Кира. Она вырвалась из хватки сестры, подбежала к роботу и вцепилась в него:

– Пёстрик, давай со мной.

Сзади нагнала сестра:

– Он тяжёлый! – крикнула Света.

– Открути его! – Кира на ощупь искала замки, цепляющие робота к палубе.

– Да, зачем он тебе?

– Он мой друг!

Света остолбенела и, скрючив пальцы от негодования, сердито нахмурилась:

– А ну, хватит! – она возвела глаза к потолку. – Он прикручен намертво! Я не знаю, как открыть замки, – на правах старшей, сестра схватила за плечи и затрясла. – Хватит! Бежим!

Пёстрик не изменил своего выражения, когда пальцы Светы отрывали ладони от корпуса. Пёстрик не изменился, когда Кира прокричала ему вслед, обещая вернуться. Пёстрик своей улыбкой, видимо, давал понять, что будет скучать. Но

замки Пёстрика оказались слишком сложными. Робот остался на Кассии. Может ждать возвращения, а может, он понимал, как канет в небытие вместе со станцией, бывшей когда-то огромным домом для тысяч Свободных.

Прощаясь с Пёстриком, Кира ощутила на щеках слезы. Но разреветься ей не давала мысль о папином задании. Кто-то же должен был спасти Свету! Пусть замки Пёстрика не дались, но ведь Буцефал-то взлетит! Вытирая слёзы, Кира собрала волю в кулак. Её ждал штурвал боевого корабля Сокола! Скоро Буцефал пронзит пространство и спасёт Свету от борян:

– А может, увести борян дальше от Кассии? – воскликнула она. – Обмануть их.

– Какие боряне? – возмутилась Света. – На нас напало Единство!

От неожиданности Кира споткнулась. Ей не верилось, что Единство, долго соблюдающее нейтралитет, напало на Кассию. Но ответ пришёл сразу. Вдоль прохода висели экраны, но на этот раз там показывали не майора Камиллу. По телевизорам гремел космический бой. Вокруг Кассии зависли десятки боевых кораблей знакомых форм. Это были не боряне, а огромные линкоры Единства. Оттуда адмиралы командовали нападением.

По всей станции разнёсся голос:

– Говорит командующий пятым флотом демократической Республики Единство – Софья Вронская! – женский голос

звучал, как брэнчание стали. – Ваш флот уничтожен!

На экранах появилось лицо строгой женщины. Она злобно смотрела из-под бровей на замерших от испуга жителей. Коридор наполнился криками ужаса. Женщины завизжали, мужчины подхватили на руки детей. Толпа продолжила движение к докам.

– Ваш Старейшина Грызлов погиб! – гаркнула женщина. – Прекратить сопротивление!

Кира с сестрой остолбенели, не веря словам. В этот миг на экране появился папин истребитель. Папа направил свой корабль прямо на линкор адмирала Вронской, но вылетевшая из вражеского гиганта торпеда прервала полёт. Истребитель вспыхнул испепеляющим пламенем и взорвался. Под тяжёлые вздохи жителей и яркую вспышку у Киры покатались слёзы. Света завизжала и обхватила голову. Горе настолько поглотило сестёр, что у обоих подкосились ноги. Охваченные горем Кира и Света сползли по стенке в обнимку и заплакали.

Кира, впервые ощутив горячие Светины щёки, прижалась к сестре. Они утратили веру во всякую надежду. Потеряв счёт времени, просидели долго. Их горе нарушил подбежавший Пётр. Он схватил сестру за руку. Света не могла встать:

– Петя, это правда?

– Да, – с серьёзным выражением подтвердил Пётр. – Наш флот разбит. Надо бежать.

– И папа? – спросила Кира.

– Да, – Пётр сглотнул тяжёлую слюну. – Сочувствую... Бежим скорей!

Адмирал Вронская с экранов выкрикивала свои требования: «Сдаться! Сложить оружие! Разбомбить! Уничтожить!» С каждым словом кошмарного адмирала становилось понятно – оборона Кассии пала под мощью пятого флота Единства.

Люди от ужаса сгибались и бежали. Кира неслась вслед за друзьями, думая о Буцефале. Она надеялась, что сейчас они влезут в рубку и полетят далеко-далеко. Покинут весь ужас. И сбегут от страха!

Но вдруг сестра вбежала внутрь обычного пассажирского транспорта:

– Нет, стой! – закричала Кира. – Мы должны лететь на Буцефале!

Сестра, обуреваемая паникой, протянула руки и схватила за ворот:

– Мы должны лететь со всеми!

Вынырнуло лицо Петра. Он схватил Киру за руку и потащил внутрь:

– А, ну, марш, гражданка Грызлова!

– Мне папа сказал! – Кира недоговорила.

Не в силах сопротивляться Пете, она влетела в трюм. Парень, напористо и негодуя, приговаривал:

– А, мне сказали, спасти всех! И тебя тоже.

Оказавшись внутри транспортного отсека, Кира растеря-

лась. Ей безудержно хотелось лететь на Буцефале, как сказал папа. Но с перепугу она запуталась, поддалась на страх и не успела убедить сестру.

Вместе с ними в кабине транспорта оказались десятки беженцев, бегущих с Кассии: женщины, дети, старики. Все мужчины остались биться до последнего.

Их тесную кабину тряхнуло, транспорт тронулся. За иллюминаторами поплыли стенки родной станции, но это были наружные стенки. Те самые которые Кира видела множество раз, когда вылетала в космос. Она покидала Кассию вовсе не на Буцефале, а на обычной коробке, у которой даже пушек не было. Биться с Единством теперь было нечем. Света и Пётр сели, и вместе с беженцами, уставились на экраны, где шло сражение. Телевизоры показывали полный разгром. Флот Кассии горел под ударами Единства. Последние защитники прикрывали отход беженцев. Торпеды и лазеры сжигали один корабль за другим. С каждым новым взрывом жители вскрикивали от жалости, поминая своих мужей и сыновей.

Адмирал Вронская злорадно говорила по громкой связи:
– Прекратить сопротивление!

Беженцы понимали, что по ним, как по мирным Единство огонь не откроет. Но от этого становилось не легче. Никому не хотелось попасть Единству в плен. Готовясь взять беженцев на бордаж, адмирал Вронская ликовала:

– Сдавайтесь и получите еду и кров!

Её прервал громкий рёв турбин, слышимый даже по связи. Около главного линкора появился истребитель. Кира услышала шепотки надежды:

– Это же Сокол?

– Точно, Рас Сокол!

Кира узнала корабль папиного друга. Сокол прилетел на выручку, но опоздал – оборона уже пала. Ему оставалось только спасти от плена беженцев. Сокол открыл огонь по линкору Вронской. Адмирал рассердилась:

– Убить его! Сколько он будет портить нам жизнь?!

Началась погоня. Флот Единства развернулся, отправляясь в погоню за непобедимым пилотом. Сокол уходил, огрызаясь торпедами и пушками. Но никто не мог за ним угнаться. Истребитель Сокола шутя и издеваясь делал такие финты и перевороты, что ни одна торпеда его не зацепила. Флот врага уходил в сторону, уменьшаясь в размерах. Пока оставалась связь, были слышна ругань Вронской. Адмиральша изо всех сил пыталась поймать Сокола, но чем дольше ругалась, тем больше выставляла себя на посмешище.

Сокол увёл за собой врага, спасая беженцев от сладких обещаний “еды и крова” – на самом деле в Единстве рабства и плена! Молились женщины. Они затянули песню во славу героя. Вторя им, песню подхватили старики и дети. Не пели только двое. Кира со Светой сидели поодаль в обнимку и тихо оплакивали свою утрату.

Глава 3. На новом месте

Их странствие в космосе длилось недолго. Спустя два дня судно причалило к станции Кировец. Прибывших считали

беженцами. Кире это слово показалось унижительным. Ведь когда Кассия приняла спасшихся с Сумеречной, никто не посмел их назвать “бедными”; на Кассии потерпевших приняли по-человечески. Но на Кировце жизнь была устроена иначе.

Здесь, как и на Кассии когда-то жили такие же свобододобивые жители Человечества. Но Кировец вращался вокруг планеты пригодной для жизни и когда колонизаторы построили большие города, на станции расцвела торговля. Планетянам требовался перевалочный пункт, а Кировец нуждался в еде. Оба общества выгодно торговали. Но именно из-за удачности места, здесь расплодились торгаши. Кировец превратился набор контор, банков и бирж. А для торговли требовались склады. Эти склады Киру поразили в первый же день. Они опоясывали доки цепями сферических ферм. И как все космические фермы вращались вокруг оси для создания тяжести в невесомости.

Всех детей отправили в первую попавшуюся ферму. По пути Пётр следил, чтоб Киру, как самую маленькую не толкали. Света жалась ближе и нервозно бурчала:

– Что с нами будет? Что с нами будет?

Её паника так утомила, что Кира взорвалась:

– Если бы ты послушала папу и привела нас к Буцефалу, то ничего этого не было бы!

Света разрыдалась. Затем разозлилась:

– Заткнись! Чучундра! Это всё из-за тебя. Мы могли успеть на другое судно.

Кира взревела от злости, считая, что Света, не выполнив приказ отца, позабыла долг. Теперь без родителей им грозили большие трудности.

Пётр наблюдал перепалку двух сестёр, молча. Он был спокоен, потому что его родители выжили. Супруги Нахимовы улетели другим судном. На плечи Петра они возложили заботу за сестёр Грызловых. Но семнадцатилетний парень был так нерешителен, что не мог их успокоить. Вместо крепкого мужского голоса из Пети рвалось несчастное и замученное:

– Ну, перестаньте... А-а-а...

Жалкое зрелище, которое из себя представляла пара Светы и Пети, уверило Киру, что ей придётся разбираться с проблемами в одиночку. В этот момент холодная ладонь легла на плечо. Над ними стояла старуха:

– А вы, значит, дочери Грызлова? Х-м-м... Похожи, похожи, что сказать...

– Вы кто? – резко спросила Кира.

– Зовите меня – госпожа Миринда. – голос старухи звучал хрипло и навевал нехорошие чувства. Что-то подсказывало, что старуха подошла к ним не с добром.

– Пойдём, – позвала за собой Миринда. – Я покажу вашу каюту.

Петя обрадовался, что сёстры успокоились. Света же готовилась подчиниться любому, кто даст ей ароматный ужин и покажет мягкую постельку. Одна Кира не теряла бдительности. Старуха действительно показала каюту и разрешила

здесь жить.

– Меня попросил вас оберегать командор Петров – это начальник всего Кировца. Так что, теперь вы закреплены за мной!

– Нам не надо ничего! – заявила Кира.

– Да? – ехидно сощурилась старуха. – А есть ты за чей счёт будешь? Здесь бесплатно не накормят. А жить? Эта каюта ваша, пока вы дети.

– Света – не ребёнок! – выпалила Кира.

– Может, тогда пойдёте дальше бродить по коридорам? А? Что скажешь Света?

Света, бросая на Киру недовольные взгляды, покорно закивала.

– Да, мы никуда не пойдём! Вы нам нужны.

Кире хотелось пнуть сестру; дать знак, что старухе нельзя доверять, но Пётр вышел вперёд и крикнул:

– Ну, хватит! У тебя есть дом и еда! Прояви чуточку благодарности.

Кира поникла, поняв, что Света и Пётр со старухой заодно.

Эта ночь принесла одни разочарования. Петя и Света перешёптывались, не давая уснуть. А утром вернулась старуха:

– Подъём! – грубым голосом заявила она. – Пора на работу!

– Какую такую работу?

Кира подняла шум. Но сделала это зря. Назло ей Сестра

и Пётр согласились с госпожой, будто хотели насолить:

– Да, да... А ты думала будешь отдыхать?

– Куколки из шестерёнок делать?

Это был полный провал Кириных ожиданий. Старуха, воспользовавшись согласием, заставила разбирать вещи в ангаре. Вначале казалось, что это вещи беженцев: тут лежало много рюкзаков и чемоданов. Кира их потрошила, а вещи складывала в ровные кучки. Но потом пришли торговцы и начали покупать вещи у Миринды.

Кира с ужасом поняла, что они потрошат украденное у беженцев. Она с негодованием направилась к старухе, желая наговорить грубостей. Но, как только, ступила два шага, из пролома вылезла компания незнакомых ребят. Это были заморыши – бездомная детвора. На Кировце, где людям жилось несладко, дети часто сбегали и жили в трубах воздухопроводов и канализации. Парни сплачивались в банды, наводя страх на местных. Шесть заморышей о чём-то договорились с госпожой и принялись разбирать вещи. Такой грозной компании Кира испугалась. Она разумно передумала спорить со старухой, у которой в помощниках были настолько грозные ребята.

Заморыши вели себя агрессивно. Киру за равную они не считали. Задирались и рвались подраться с Петром. Свету они обзывали. Но издалека – побаивались Петю. Пётр как мог, защищал свою подругу. А вот Кире досталось. В неё полетели самые обидные словечки:

– Смотри какие белые руки. Беженка! Криворучка!

Кира еле терпела, стараясь не обращать внимания. Так закончился самый тяжёлый день в жизни. Сестре вечером она сказала:

– Давай выбираться отсюда.

Но Света, уставшая после тяжёлой работы, еле ворочала языком:

– Нет, – сказала она, – Нас здесь кормят. Есть где жить. Побудем здесь.

Компания без сил завалилась спать. А утром всё повторилось. Пришла Миринда и заставила их драить склад. А затем каждый день находила новую работу.

Так начались бесконечные рабочие будни. Они превратились в недели и месяцы. Пролетавшее время растворилось в беспробудной работе на госпожу. Оказалось, Миринду на Кировце уважали, местные ей кланялись. Власть над бандами, была очень почётной. На склад приходили десятки заморышей, которым нужна была еда. Миринда, используя детский труд, получала огромные прибыли, но щедро платить не хотела. Дети здесь получали от силы миску еды. Но даже они имели свободу, так как ночевали во внутренних помещениях станции – подальше от госпожи.

А вот троица Киры свободы не имела. Их привязывала нужда. От безысходности Кира и Света пахали как проклятые. А Пётр оставался из-за Светы. Его родители пришли один раз, но не забрали. Господа Нахимовы попросили сы-

на жить с сёстрами Грызловыми и учиться уму-разуму. Кира заметила их желание воспитать не капризного сына, а самостоятельного мужчину. Пете пришлось подчиниться родительской воле. Но Кире при этом стало только трудней. Света с Петром часто уединялись и нервничали, когда Кира входила без стука. Она словно им мешала.

Случались моменты, когда Кира вздыхала спокойно: Петя уходил учиться. Его родители выбрали место в лётном училище. Кире становилось легче, а Петя не страдал от несвободы. Ему, как пилоту прочили хорошее будущее.

Когда Миринда отпускала на занятия, Петя довольно приплясывал. Видя его улыбочку, Кира дала себе слово вырваться из этого проклятого места. Она тоже мечтала стать пилотом, но слишком юный возраст смутил учителей. Когда мастера на Кировце услышали, что Кире скоро исполнится тринадцать, посмеялись и попросили прийти в училище лет через пять-шесть.

Глава 4. Жизнь на Кировце

Месяцы безнадежной работы незаметно перетекли в годы. Кира привыкла к тяжелому труду, ей стали давать более ответственные задания: в пятнадцать лет она управляла погрузчиком. Но от угнетённого положения ничто не спасало.

Однажды их троице приказали разбирать устаревший двигатель. Света и Пётр в механизмах не соображали. Кире одной пришлось вертеться с болтами и гайками. Неожиданно из-за корпуса выглянул заморыш. Увидев у Киры лопатку турбины, мальчишка по привычке с отвращением поморщился:

– Фу-у-у... Криворучка ломает сифон!

Кира разозлилась:

– Сам ты – криворучка! И вообще, это – лопатка. Много ты понимаешь! И сделать она из вольфрама! Его невозможно сломать! Будь ты поумнее...

Кира недоговорила, её быстро окружила толпа самых дерзких заморышей:

– Ты что возомнила?

– Что свистит эта криворучка?

Высокий толкнул в плечи. Кира чуть не упала.

– Да! – бесстрашно крикнула она. – Вы даже сифон от насоса не отличите. Это лопатка...

Кира замахнулась деталью как ножом. Вдруг заморыш громко крикнул и упал, защищая живот. По рубашке потекла кровь. Кира с ужасом поняла, что ранила обидчика. Тут же она упала от удара по щеке. Позади закричал Пётр:

– А ну, оставьте её!

Завизжала Света.

Досталось им крепко. Кира получила много пинков, Петя вытащил её из-под разъярённой толпы и, схватив сестёр, побежал. Мальчишки погнались следом.

Петя петлял в переходах. Кира охала от боли. После пинков тело пронзали невидимые иглы. В голове тряслась колотушка, заставляя наткаться на стены. Киру гнал страх и чувство обречённости. Никто не знал, куда бежать! Петя растерялся. Они остановились у стоянки малых судов, где без хозяина урчал заведённый космомотоцикл. Заморыши позади закричали сильнее.

Кира толкнула Петю и Свету к космомотоциклу:

– Сюда!

Она быстро забралась на водительское место и, убедившись, что друзья сели, нажала педаль газа. Мотоцикл рванул и понёсся вдоль стенок складов. Маленькое судно летело так быстро, что у Кира позабыла про боль и раны. Скорость заставляла лететь быстрее! Света завизжала от страха. Паника сестры Киру только раззадорила:

– Вот так! – крикнула она. – Вот так нужно было бежать с Кассии!

– Замолчи! – Света прикрыла ладонями уши и разревелась.

Убежав от заморышей, Кира ощутила радость. Ей так не хватало свободы после расставания с домом. Кира бросала

мотоцикл в стороны, петляя между складов. У борта крупного боевого корабля вошла в вираж. Петя, увидев, что они чуть не зацепили пушки, дёрнул за плечо:

– А ну, уступи место! А ну, хватит.

Петя испугался. Но, на такой огромной скорости он не посмел оторвать Киру от штурвала. Боялся дёрнуть не туда. Кира, упиваясь полётом, позабыла обо всём и вылетела в центр доков Кировца. Вдруг рядом оказался мотоцикл с мигалками.

Света завизжала сильнее. Пётр закричал:

– Ты довела нас до ареста! Нам конец. Меня выгонят из училища! Всей моей карьере конец. Кто будет кормить Свету? Тебя? Что мне теперь делать?

От отчаяния Пётр обхватил ладонями виски. Понимая, что Петю надо спасать, Кира понеслась дальше. Мотоцикл с мигалками, как ни старался, не мог нагнать их. Каждый манёвр Киры приводил в опасное место. То встречался трос, то труба, то стена. Кира от препятствий уворачивалась на ходу, а вот полицейский резко сбавлял скорость.

Внезапно в доке взревела сирена. Полицейский, поняв, что его попытки тщетны, поднял по тревоге всю станцию. Это значило – серьёзные неприятности! Вдруг из стенки вылетела огромная сеть. Кира не успела понять, как запуталась в ячейках. Друзей, как рыбку поймали и быстро притянули в маленький док.

Их привели в комнату, где в кресле сидел сердитый пре-

старелый мужчина. Он попросил полицейских выйти, и по тому, как стражи ему подчинились, Кира поняла, что сидит здесь большая шишка. Мужчина, потирая седину на висках, долго разглядывал их троицу.

В это время Света пыталась вызвать жалость, поскуливая, как виноватый щенок. По пунцовым щёчкам текли слезинки. Пётр стоял с поникшей головой. Одна Кира гордо ждала своей участи. Она собиралась признаться, спасая Петра от отчисления.

– Итак! – строго сказал мужчина, пригладив седину. – С чего вдруг вы решили молодой человек, что можете брать чужое и гонять по всему доку?

Кира раскрыла рот, но Пётр выпалил первым:

– Это не я! Это всё она!

Петя ткнул пальцем в Киру. Мужчина нахмурился:

– Да, вы ещё и лжёте!

– Нет! – закричала Кира. – Это правда!

– Не смейте его выгораживать, маленькая девочка! Я прикажу немедленно вас вывести.

– Но это и правда я! – Кира вспыхнула со стыда. – Это я! Я села в мотоцикл, я их заставила лететь!

Мужчина от удивления поднял бровь:

– Зачем?

– За нами гнались заморыши. Я не знала, куда спрятаться.

Кира шмыгала носом, чувствуя, влагу на щеках.

– Слезы искренности... – мужчина хмыкнул.

На его лице собрались задумчивые морщины. С ними мужчина стал выглядеть мудрей:

– Вот только в своём вранье, вы – девочка, не учли, что в вашем возрасте это просто невозможно! Так летать! А я видел всё с самого начала! Так мог лететь только опытный пилот! А вы не могли нигде научиться так летать!

Света закричал на всю комнату:

– Да, она это! Это всё она! Она летает с шести лет! Ей папа всё позволял!

Мужчина погрузился в задумчивое молчание. Он долго окидывал Киру оценивающим взглядом:

– И как зовут папу?

Тут у Киры в горле застрял такой огромный ком, что она не удержалась и разрыдалась. Ей казалось, что после угона мотоцикла о папе будут вспоминать плохо. Петя, как назло, выкрикнул:

– Их отцом был Иван Грызлов!

Мужчина от неожиданности привстал.

– Кто?!

Он долго вглядывался в сестёр:

– А ведь и правда, похожи на Дарью Грызлову.

Услышав имя мамы, Света перестала хныкать, Кира выпрямилась:

– Вы знали папу и маму?

– Маму вашу знали все, а отца уважали. Да! Кассия захвачена Единством. Теперь понятно, что вы здесь делаете.

Пётр осмелел:

– А вы – старейшина?

– Был когда-то, – мужчина пожал плечами. – Теперь я – начальник дока. Так... должность на пенсии.

Мужчина встал, подошёл. Его интересовала Кира.

– А вы? Вы, молодая госпожа, действительно так умело управляетесь с мотоциклами?

– Я летала на всех кораблях, – Кира постепенно успокаивалась. – Ходила на транспортах до Сумеречной... Ну, до того, как...

– Понятно, – буркнул мужчина и протянул руку для пожатия. – Меня зовут Крылов Пётр Иванович. Добро пожаловать на Кировец!

Их отпустили без наказания. Верней, капитан Крылов пообещал вынести выговор госпоже Миринде, как ответственной. И Кира в глубине души порадовалась, что немного насолила эксплуататорше. Ведь детский труд считался незаконным. И только в доках Кировца детьми пользовались беспощадно. Пусть заморыши рады были услужить Миринде, их к этому вынуждала нищета. Но нужда не оправдывала Миринду, ведь она могла быть добрей. Например, платить больше, чем тарелка супа!

Пожаловаться на злую госпожу не вышло. Капитан Крылов и так хворал. Прощаясь, он болезненно кряхтел. Всё говорило о развитии космической болезни, которая выпивает здоровье старых пилотов.

Позже Кира узнала, что встретился ей не кто иной, как сам командор Крылов! Раньше он командовал Кировцем и привёл станцию к процветанию. Даже флоты Единства обходили Кировец стороной, зная, что в стратегическом мастерстве Крылову нет равных. Папа многое перенял от тактик этого мудрого старейшины.

Запал Киры резко возрос, когда утром полицейские забрали её прямо из “дома”, если можно было так назвать каюту, данную “щедрой” госпожой Мириной.

– Пошли, – коротко сказал старший.

Киру привели в училище. Тот самый учитель, что смеялся над ней два года назад, теперь выпрямился по стойке “смирно”. Правда, вытянулся он ради полицейских, к Кире его отношение если и улучшилось, то на чуточку:

– Капитан Крылов рекомендовал вас – госпожа Грызлова, – мастер поправил очки. – Говорят, вы – большой мастер устраивать гонки в доках!

– Я хочу учиться на пилота! – выпалила Кира.

Учитель пожал плечами:

– Сначала посмотрим, на что вы способны!

Глава 5. Первый бой

Тесты длились долго. Кира думала, что её примут сейчас же или на следующий день. Но занятия затянулись на неделю. Теперь она работала у Миринды всего полдня, а потом занималась. Через два месяца госпожа сжалась и позволила работать четыре дня в неделю.

– За тебя замолвил словечко капитан Крылов. Не подведи наш склад, криворучка, – это были самые добрые слова от эксплуататорши детей.

Поступила в училище и Света. Сестра никогда не тянулась к полётам, просто она нашла способ слинять со складов. А разбираться в технике Свету было так же сложно научить, как и робота писать стихи.

Пётр снизошёл до рукопожатия с Кирой:

– Знаешь, малявка, а ведь если бы не твоя дурная башка, вы бы так и остались в мусорке.

– И ты! – подколола его Кира.

– Нет. Меня протолкнули бы родители.

– И что ж они раньше этого не сделали?

Петя обиделся:

– Как раз собирались!

Он хмыкнул и отошёл. С близкими у Киры отношения не ладились. Мучения усиливались воспоминаниями о Пёстрике.

Однажды, когда Кира перебирала очередные железки, на глаза попался сложный механизм. Разглядев его ближе, Кира оцепенела. Механизм напоминал тот самый замок, кото-

рый удерживал Пёстрика. Даже с закрытыми глазами Кира помнила металлический штифт, пригвождающий работа к палубе. Погружённая в воспоминания о друге, Кира так и сидела бы, если бы не один из заморышей. Мальчик подошёл и движением пальца открыл замок.

Заморыш вынул штифт за секунду и присвистывая продолжил путь! Оказалось, замок мог открыть любой, кто знал секрет. Кира побледнела. Вид брошенного Пёстрика преследовал её. Все эти годы друг смотрел, улыбался... и прощал её ошибку.

Но Кира не могла себя простить! Недогадливость, страшная штука, она охватывает мысли, наводит страх. Страх вгоняет в ступор. И тогда остаётся одно. Бежать! Что Кира и сделала. Каждую ночь она мучила себя. Называла предателем.

Бегство с Кассии научило её мастерски убегать. Поэтому Кира так легко ускользнула от заморышей. А что сделал бы папа? Он убежал бы? А мама? А Сокол?

Нет. Пожалуй, они уж точно не трусили бы! Они, как настоящие герои набрались бы храбрости и приняли бой! Но Кира не находила в себе столько смелости. Ведь она даже не смогла спасти лучшего друга.

Прошёл ещё год. Кира всё так же работала на Миринду, ходила в училище и даже получала стипендию, которую хватало лишь на батончик шоколада. Света и Пётр мечтали об

отдельной каюте. Жить втроем становилось всё тяжелей.

Однажды вошла госпожа и крикнула Свете:

– Ты ей сказала?

– Ой, забыла...

– Я такой дурной забывахи не видела никогда!

Миринда ткнула в лицо документ и прокричала:

– Подписывай!

Кира отшатнулась:

– Это что?

– Контракт, – пояснила госпожа. – Всем, кому исполнилось шестнадцать, должны подписать контракт.

– Я не...

Кира с удивлением осмотрела себя и вдруг поняла, что не заметила, как ей стукнуло шестнадцать. До этого все мысли занимала тяжёлая работа. Света хихикнула:

– Эй, очнись!

Кира, поняв, что может принимать собственные решения, решила не подписывать контракт. С Мириной её ждал только рабский труд на складах:

– Не буду! – она отскочила от госпожи.

– Что? – взвилась Миринда. – Это приказ!

– Ты не смеешь мне приказывать. Я уже взрослая!

– Ах, взрослая?! – от крика госпожи Света в ужасе согнулась. – Ну, так катись на все четыре стороны! Туда... – Миринда махнула рукой в сторону тёмных коридоров. – Давай! Пропадай там одна!

Кира, не обращая внимания на уговоры Светы, открыла сумку и кинула туда костюм. Миринда приговаривала, что одной там не выжить, что надо есть и где-то спать. Кира, не слушая, наполнила сумку нужными для девочек вещами, схватила ношу и выбежала наружу.

Она покинула склад. За много лет он стал плохим, но хоть каким-то домом. От безысходности она заплакала и побежала дальше. В тёмных коридорах Кировца было страшно. Вокруг бродили незнакомые люди и очень злобными взглядами провожали бег несчастной девушки. Миринда знала, чем пугать: в станции действительно страшно остаться одной. Недобрые глаза заставляли бежать быстрее. Бежать, как на Кассии от смерти. Бежать так же быстро, как от ударов заморышей. Бежать, чтобы заглушить чувство голода.

Командор Крылов разрешил жить в маленькой пристройке. Там Кира постелила себе лежак и уснула. Пётр Иванович раздобыл ей еду и пообещал устроить на работу. Училище уже не требовалось, Кира его почти закончила и даже получила степень кандидата в пилоты, что давало право водить суда.

Через день работа нашлась. Её согласился взять пилотом один из добытчиков руды. На Кировце всегда требовалось железо, а железные астероиды были прекрасным полем добычи. Иногда там находили настолько редкие и дорогие минералы, что за один рейс можно было озолотиться. К тому

же командир добытчика – Расмуссен разрешил Кире жить на судне, до тех пор, пока она у него работает.

Так, у Киры появилась не только работа, но и собственное жильё. Не совсем собственное и комфортное. Но это была первая каюта, в которой она спала одна.

Добытчик, на который она устроилась, был старым судном класса Т80. В этой ржавой посудине всё напоминало, насколько она неповоротлива. Кира поняла, почему её – всего лишь кандидата в пилоты, допустили к управлению: капитан Расмуссен понимал, что с таким куском железа справиться даже юнец. Поэтому капитану Крылову не пришлось долго уговаривать хозяина компании, Кира показала свой опыт: вышла в космос, сделала пару разворотов и вернулась в док. Никто не рукоплескал, но никто и не посмеивался. Контракт подписали сразу.

Первый месяц работы Кира выводила добытчик в пояс астероидов, где выпускала майнинговые дроны: они вылетали из отсеков, разбегались по камням и собирали добычу. Всем остальным управляла команда. Расмуссен любил покричать. Кире доставалось наравне со всеми. “Куда прёшь, неповоротливая?! Глыба кометы тебя разбери!” – для неё стали привычными словечками. Расмуссен не скупился и на более крепкое словцо, но несмотря на вульгарность и раздражение, всё же он выглядел настоящим капитаном – ушедшим на пенсию пилотом, который от нечего делать, или от любви

к космосу, командовал скромным добытчиком.

Уже на третий месяц Кира заскучала. Космос казался безмятежным, дроны вечно суетливыми, команда играющей в игры, а астероиды вечно одинаковыми. Опасность была одна – пираты. Но их нападения боялись больше на слове; на деле о пиратах в этом секторе не слышали лет десять. Поэтому опасность капитану пришлось выдумывать самому. Навязчивой мыслью для него стала Кирина неопытность. Расмуссен считал своим долгом помолиться каким-то богам и попросить их послать ему настоящего пилота! А когда он приказывал не врезаться в астероид или аккуратно войти в док, не убив никого, Кира подшучивала над космическим плутом. Пугая нервного Расмуссена, она специально вихляла корпусом в стороны, грозясь врезаться:

– Недотёпа! Ты убьёшь нас. И что ты тут делаешь!?

Кира, прекрасно держа курс, тихо посмеивалась. Даже Т80 в её руках способен был на большее. Хотелось набрать скорость и улететь далеко-далеко. И даже оправиться на поиски мамы. Но контракт спутывал всё порывы по рукам и ногам. Кира не могла ступить и шагу без Расмуссена, и уже полгода терпела его унижения. Всё это время капитан продолжал кричать, команда играть и пить, а астероиды казаться такими же одинаковыми.

Однажды, во время добычи поднялся шум. Кира услышала, как на нижних палубах забегал экипаж, капитан заорал

пуще прежнего. Команда ликовала! Работники нашли нечто ценное. В рубку ворвался старший механик:

– Эй, малявка! Держи! – в Киру прилетел диамантовый кристалл. – Ты богата, дурёха!

Кира спокойно повертела кристалл в руках. На вид он напоминал стекло, только грани отливали голубым.

– Сколько это стоит?

– Столько, что ты за жизнь не унесёшь!

– Неплохо, – Кира спрятала кристалл во внутренний карман.

– И всё? – спросил радостный механик. – В трюме ещё тонны этого добра! Сегодня капитан угощает!

– Играть в азартные игры и пить вредно! – спокойно заметила Кира.

– А-а-х ты какая!

Механик не закончил речь, его перебила сирена. Загорелись жёлтые маячки тревоги. Датчики показали незнакомый корабль. Увидев обозначение, Кира похолодела от испуга. К ним приближался неопознанный крейсер типа Аркона – тяжёлая вооружённая махина. Механик подскочил:

– Пираты! Грызлова! Это пираты!

Кира, маневрируя, включила тяговые. Пока она соображала, как уйти, вбежал капитан.

– Стой! – крикнул он. – Они расстреляют нас.

– Они знают о добыче диаманта! – прошептал механик, – Аркона – это необычный крейсер! – у механика осунулось

лицо. – Аркона – убийца крейсеров и линкоров! Эта штука расколошматила корабль моего брата.

Расмуссен чесал за ухом:

– Это правда, – подхватил он. – Мою эскадрилью разбила в пух и прах лишь одна эта проклятая штуковина!

Понимая, что с грузом диамантов, собственно, как и с мечтами разбогатеть, придётся распрощаться, капитан разразился бранью. Подбор его нецензурных слов был настолько велик, что Кира развернула неповоротливого Т80, пока Расмуссен выдавал длинную тираду ругательств:

– Не дави на газ! При попытке убежать, они нас накроют.

– А уйти? – Кира как раз собралась разогнать Т80.

– Уйти! На этом корыте? От Арконы? – капитан округлил глаза.

Механик подхватил:

– Ты слышала, что я говорил? Ты, сумасшедшая, что ли?

– А может, и так! – крикнула Кира. – Пристегнитесь! – она включила устройство громкой связи, ведь о манёвре надо предупредить экипаж, чтоб люди не порасшибали головы. – Всей команде, пристегнуться! Манёвр уклонения.

– Это я здесь капитан! – рыкнул Расмуссен. – И я приказываю полный “стоп”.

– Не расслышала!

В этот момент Аркона уже показалась из-за астероида. Грозный крейсер и вправду выглядел устрашающе! Острый нос увенчивала огромная пушка, по бортам чернели глотки

торпедных аппаратов. В черноте космоса отливал бирюзой энергетический экран. Щит этого монстра не пробьёт никакая пушка. У Т80 для обороны имелись лишь слабые пулемёты. Тягаться с Арконой действительно казалось безумием, особенно зная, что перед тобой – один из самых манёвренных кораблей во Вселенной! Но Кира и не собиралась тягаться. Глядя, на трясущихся от страха капитана и механика, она вспомнила о семьях экипажа, и о том, что потеря диамантов ляжет тяжким бременем на судьбы всех близких.

Кира рванула штурвал в сторону под крик Расмуссена. Аркона могла выстрелить в любую секунду! Но попасть пиратам помешали астероиды. Каменные глыбы скрыли Т80 чёрными изгибами. Кира направила судно меж двух космических валунов. Аркона прошмыгнула следом идеально. В движениях пирата чувствовалась самоуверенность. Вражеский пилот чрезмерно верил в грозную славу своего корабля, полагая Т80 лёгкой добычей. При манёвре орудие Арконы смотрело в сторону. То, что и нужно неповоротливому Т80! Прошедшие две минуты Кира потратила на зарядку гиперпрыжковых двигателей. Времени хватило. Аркона лениво, как кит поворачивала бока, наводя орудие. В тот самый миг, когда атака была неминуема, соленоиды взвизгнули и, создав поле перемещения, открыли гиперпространство. Т80 провалился в чёрную впадину, которая проглотила судно за секунду.

После прыжка открылась станция на горизонте. Мирный

Кировец утешил все тревоги. Поняв, что угроза миновала, механик от удивления вытаращил глаза. Капитан долго облегчённо охал, затем сказал:

– Девочка... Ты только что спасла наши шкуры.

Глава 6. Командор Петров

Манёвр уклонения не прошёл безболезненно. Экипаж прилично потрепало. Механик расшиб висок, капитан пора-

нил руку, а Киру по шее шлёпнула железка, оставив кровавый рубец. Рану Кира почувствовала минуту спустя.

По прибытии на Кировце поднялся переполох. Командующий станцией – командор Петров, направил крылья сбить пиратскую Аркону. Близость пиратов повергла Свободных в шок. В лазарете уже обсуждали столкновение. Поэтому, когда команда Т80 вошла, тут же стала предметом внимания. Расмуссена засыпали вопросами, но он, не желая говорить, недовольно отмахивался. Над капитаном и механиком больше всех подтрунивал один громила, лежащий под капельницей. Кира же молча села на стул, принимая помощь врача.

Вдруг в коридорах раздался рык:

– Дорогу командору!

Все, кроме врачей, выпрямились по стойке “смирно”. Говорливый громила стёр ухмылку, хотя он был явно не из трусливых. Лазарет наполнил грохот военных каблуков. Впереди группы встал высокий мужчина в расцвете сил.

– Эй, Расмуссен! – зычно гаркнул он. – Затяни тебя чёрная дыра! Какого тебя занесло в сектор К30893, если ты знаешь, что он спорный!

– Я... я... – под грозным взором Петрова Расмуссен расплылся, как размазня. – Ну, командор...

– Стой смирно, как положено! Дурья твоя голова.

Командор, как всякий уважающий себя военачальник в присутствии женщин не посмел ругаться совсем уж плохими словами. Он быстрым взглядом окинул Киру.

– Это что ещё за мелкотня?

Расмуссен, потеряв дар речи, развёл руками.

– Кто, сотри тебя в звёздную пыль, у тебя был пилотом?!

Расмуссен обрадовался, что сейчас влетит не только ему,

и ткнул пальцем в Киру:

– Кто?! – Командор замер камнем. – Сбей тебя астероид!

Меня разыграть хочешь?!

– Никак нет.

Петров вперился в Киру таким орлиным взглядом, что она похолодела:

– Как так? – командор недоверчиво сощурился. Потом взглянул на Расмуссена и смущённо спросил. – Ты хочешь сказать, что ОНА... – он указал на Киру. – ... ушла на Т80 от Арконы?

В лазарете повисла гробовая тишина. Замерли даже врачи. Лихой громила, который подшучивал, выглянул из-за кафельницы:

– Чего? – брякнул он. – Как можно уйти на Т80 от Арконы? Это же невозможно!

– Молчать! – прервал его командор.

От рыка стали по стойке смирно даже врачи.

– Девочка? Это правда?

Кира, поддавшись общему оцепенению, испугалась наказания. Поэтому она решила говорить правду, ведь если говорить только правду, значит, накажут, но не так сильно, как если солгать.

– Я не знала, что на Т80 нельзя уйти от Арконы. – в лазарете раздались смешки. Кира пожала плечами. – Простите. Мне об этом никто не сказал.

Громила прошептал:

– Чтоб меня сбил метеор! Обалдеть!

– Простите? – командор завис ошарашенный. – Простите? Да, ты, девочка совершила невозможное! – после секундной паузы он добавил. – Видимо, потому и совершила, что не знала. Да, разнеси меня космический ветер! Ты – самый сумасшедший пилот из всех! Для меня будет честью, пожать тебе руку! – командор склонился. – Пилот... Как тебя зовут?

– Кира Грызлова. Только я не пилот, а кандидат в пилоты.

– Поздравляю, Кира Грызлова! С сегодняшнего дня моим приказом ты не кандидат, а пилот! И дадим тебе ранг. Будешь пятого!

Послышался одобрительный гул, идея командора всем понравилась. Согласно ранговой таблице – самым низким считался шестой, затем пятый, четвёртый и так до первого. Но самым высоким рангом был – Элитный! Его достигли за всю историю лишь сотня человек. В их числе и Сокол. Об Элитном ранге Кира и не мечтала. Пятый, который выше самого низкого – шестого вполне годился:

– Можно и пятый!

– Да этой девочке... – снова прошептал громила.

– Что? – переспросил командор, не дав громиле закончить. – Думаешь четвёртый? Ну... Ну, пока пятый... Потом

посмотрим... Посмотрим...

Командор взгляделся пристальней:

– Грызлова? Кира Грызлова? Не с Кассии, случайно?

– С Кассии.

– Вот, дела, – командор резко погрузился. – Да у нас на Кировце живут две дочери старейшины Грызлова... ныне покойного.

При воспоминании об отце у Киры проступили слёзы.

– Ну, ну.. Дочка... – командор похлопал по плечу. – Не размазывай нюни. Твой отец был великим человеком. А мама – самым грандиозным учёным из всех.

– Вы и маму знали?

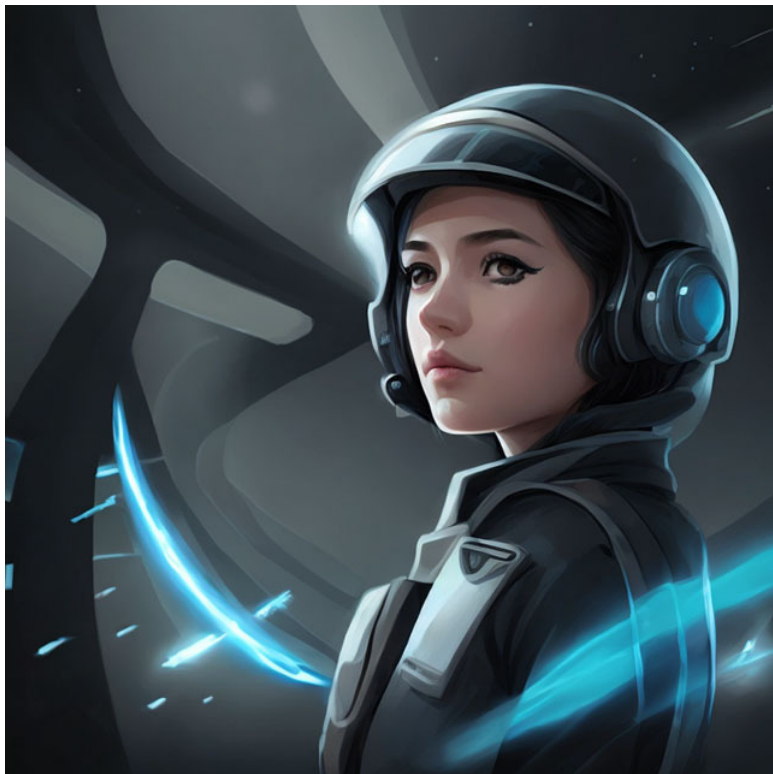
– Да... было дело...

Командор пожал ей руку:

– Добро пожаловать в пилоты Свободных, пилот пятого ранга Грызлова! Я уверен, с приобретением вас оборона Кировца только усилится. Ходите в космос на здоровье, и пусть вам дует в спину попутный звёздный ветер!

Командор распрощался и вышел с командой. А Кира, не зная, как принять добрые слова, от смущения порозовела. Ещё она растерялась, когда произошло немыслимое: лазарет взорвался аплодисментами! И врачи, и пациенты, с добрыми напутствиями пожали ей ладонь.

Глава 7. Страшная весть

Кира ощущала себя на волне от успеха: её узнавали, звали

работать на разные корабли. Но радость омрачало одиночество, поделиться сокровенным, кроме Крылова ей было не с кем. Семья не искала с ней встречи.

Как-то после ужина она услышала от капитана про Петю:

– Они ушли от Миринды? – спросила она.

– Да, – ответил старик. – Теперь Света и Пётр работают в доках. Они оба окончили училище.

Кира с грустью поникла. Она даже не представляла, что будет скучать по сестре, какой бы несносной Света ни была. И Пётр уже казался не таким уж и плохим, хоть и вредничал.

Видя переживания, старый капитан мудро сощурился:

– Не бойся. С ними всё хорошо. Вы помиритесь, вот увидишь. Теперь тебя знает каждый пилот Кировца. А скоро узнает и весь космос!

– Почему?

Убелённый сединами старик подмигнул:

– Нет никого, талантливей тебя!

Бывший старейшина Кировца преувеличивал, не иначе. Ведь Кира считала, что Т80 спасла не она, а её страх. Так же, как на Кассии и с заморышами, Кира, убегая от Арконы, сделала то, что умела лучше всего – убежала! И даже такое неповоротливое корыто, как Т80 не смогло ей в этом помешать.

Наверняка Кира нашла бы сестру, и Света порадовалась бы, но случилось то, чего никто не ждал: событие, выбившее

из колеи жизнь не только её, но и всех Свободных.

Спустя месяц Кировец поразила страшная весть. На экранах показали женщину, которую Кира не забудет никогда. Это была адмирал пятого флота Единства – Софья Вронская. Вронская говорила, а у Киры бешено колотилось сердце при одном воспоминании о бегстве от этой ужасной женщины. Адмирал объявляла один и тот же текст, читая по бумажке:

– Вниманию жителей всей Галактики! Сегодня порадую вас вестью о том, что опасный преступник, будораживший весь цивилизованный космос – убит! Мы нагнали нарушителя спокойствия, известного как Рас Сокол у Цереры и уничтожили его! Рас Сокол погиб! Погиб так же гадко, какой гадкой была его жизнь!

У Киры подкосились ноги. В печали согнул головы и Кировец. Казалось, все люди Свободного космоса рыдали от горя.

Речь Вронской стала страшным ударом. Ведь Свободные никому не навязывали своих убеждений, жили, как хочется. В отличие от планет Единства, где каждый шаг контролировало государство: жители Единства и шагу не ступали без разрешения. Каждая минута расписана – встал – оделся – работай! В конце рабочего дня помылся, быстро в кровать. Спать до следующего утра, чтоб снова растворить свою судьбу в работе на неведомого хозяина.

Кировец затих. В коридорах люди превратились в мрач-

ные тени. Говорят, даже заморыши прекратили воровские набеги. Гнёт, снедающий души Свободных, почувствовал командор Петров. Через три дня он вышел в прямой эфир. На телеэкранах возникло его лицо, что бывало крайне редко:

– Слушай меня Кировец! И весь Свободный космос! Завтра в моём штабе пройдёт общий сбор!

В штаб пригласили Киру. Был там и капитан Крылов. В уважение к Соколу, кресло, на котором он сидел, оставили свободным. Командор Петров начал сбор с длинной речи о Единстве, их наглости. Плавно перешёл на захват Кассии, затем замолчал. Все ждали его слов.

– Кассия пуста! – вдруг объявил он. – Нам доложила разведка.

При упоминании Родины Киру охватил трепет. По штабу разнёсся гомон полный оптимизма:

– Единство ушло?

– Вронская оставила Кассию?

Недоумевали все:

– Мы не знаем подробностей, – продолжил командор. – Но флот Единства покинул Кассию. Уже много дней станция дрейфует без единой живой души. Будто Вронская бросила её насовсем.

– А мы полетим туда? – спросил кто-то из молодых командиров.

– Конечно, – заключил командор.

Кира видела решительность Петрова. Командор надел на

себя маску уверенности. После гибели Сокола Свободным нужна была надежда. И этой новой надеждой могло стать громкое событие, такое как возвращение Кассии!

Кира вместе с молодыми пилотами подскочила от восторга и захлопала в ладоши.

– Чего радуетесь? – заскрипел на комнату незнакомый старый капитан. – Это может быть ловушка!

– Да! Да! – подхватили за ним остальные. – Вронская – неглупа. Она могла оставить станцию для видимости. А сама ждать, чтоб напасть исподтишка!

– Верно! – перебил крики командор Петров. – Поэтому мы пойдём малыми силами. Это будет разведка. Если Вронская нападёт, мы быстро уйдём.

После его слов шум затих. В глазах пилотов светилось согласие с командором. Вдруг Петров сказал самое неожиданное.

– Тем более, на Кировце есть много пилотов – выходцев с Кассии, – при этих словах командор посмотрел именно на Киру. – И они-то знают свою станцию лучше, чем кто-либо из нас. А значит, они и составят костяк разведотряда.

Поднялись два десятка пилотов – молодые и старые. Показывая решимость лететь, они выставили грудь вперёд:

– А вы? – командор не спускал с Киры взгляда. – Пилот пятого ранга Грызлова? Готовы?

– Всегда готова!

Кира подскочила с места, вставая в ряды.

– Вот и замечательно, – заключил Петров.

Вечером к себе позвал капитан Крылов. Он был слишком стар, чтобы лететь. За последние годы гордый высокий мужчина осунулся. А в разведывательной миссии была важна реакция и задор. Крылов, страдая от космической болезни, часто кашлял. Налив чай, он присел рядом и покачал головой:

– Это хорошо, что лечу не я, а ты.

– Мне с вами было бы спокойней Пётр Иванович. С вами я бы ничего не боялась!

– Вот именно! Со мной ты бы ничего не боялась... – недовольно буркнул старик. – А бояться нужно!

– Почему?

– Потому что страх помогает держаться наготове. Страх подсказывает нам путь. Помнишь, как ты сбежала от Арконы? Тебе помог страх.

– Это правда, – согласилась Кира. – Думаете на Кассии есть чего бояться?

– Да! И ты знаешь кого!

– Кого?

– Вронскую! О, девочка. Ты ещё не знаешь, насколько хитра эта лиса! Она обводила вокруг пальца многих опытных командиров!

– А вас?

– Меня? Нет! Но мы и не испытывали с ней судьбу. Вронская сторонилась меня, а я не нарывался, зная её злобу и

мстительность, – Крылов подмигнул. – Но, поверь, Вронская не раз будет ставить палки в колёса. Она испортит жизнь везде, где появится.

– Она убила папу.

– Знаю, знаю... – старик покачал головой:

Кира напряглась:

– Она убила Сокола?

Крылов в ответ кивнул:

– Да.

– А может, это неправда?

– Нет, дорогая, – Крылов пожал плечами. – К сожалению – это правда! Вронская не врала. Все наши разведданные говорят, что Сокола нет в живых. И командор Петров знает, на что идёт. Вронская может его обыграть. Но только не сегодня!

– Почему?

– Потому что рядом – ты!

Кира отшатнулась:

– Чего?! При чём здесь я-то?

Он ткнул в неё пальцем:

– Ты не дашь Вронской победить!

– Как я могу? – Кира от испуга замотала головой. – Да, что я могу сделать-то?

– Можешь, можешь, – капитан по-отечески погладил её волосы. – Ты сможешь! А теперь, спать.

Перед тем как уснуть, Кира услышала бормотание стари-

ка. Во сне капитан Крылов повторял одни и те же слова из древней легенды о прославленном пилоте:

“Раз в сто лет рождается пилот, которому суждено стать легендой...”

Кира слушала и шептала про себя:

“Но ведь легенда умерла!”

Глава 8. Разведка

Флот Петрова вышел ровно в полночь. И не флот это был вовсе, а его скромная часть. Два транспорта прикрывали шесть крейсеров, над ними главенствовал линкор командора.

Кире достался один из транспортов. Главный бортинженер прозвал его “ведро с гвоздями”! Транспорт модели Т90 был не так плох, как её прошлый Т80, но всё равно вызывал вопросы по части крепости.

Несмотря на сомнительное судно, Кира заняла штурвал в приподнятом настроении. За час до вылета она узнала, что на борту с ней летит пилот погрузчика по имени Светлана Грызлова. Света научилась-таки управлять незатейливым грузовозом, а как обещал командор, в разведку взяли всех выходцев с Кассии. Свете нашли применение. В вылазке её прикомандировали под начальство младшей сестрёнки. От осознания, что Кира будет командовать Светой, становилось веселей.

После вылета Света пришла в гости. Она извинилась за всё и призналась, что скучала. Пустив трогательные слёзы, сёстры обнялись. Кира сказала:

– Мне вас очень не хватало. И зря я вас бросила. Надо было забрать вас с Петей со склада. Миринда способна мучать людей бесконечно. Уж кому, как не нам, знать это.

Света согласно кивнула:

– Больше никогда туда не вернусь! Хоть с Петей мы живём скромно, но никакие деньги не заставят меня горбатиться на госпожу!

Света сообщила о скорой женитьбе и похвастала назначением Пети в лучшую эскадрилью. Её распирало от гордости, за жениха, который теперь управлял настоящей боевой машиной. Кира прослезилась, радуясь за их судьбу:

– Эх, Петя, конечно, ещё тот фрукт! Но он так помогал все годы! Тебя с ним ждёт самая счастливая жизнь.

Ранг у Пети оставался, как и у всех новичков шестым – то

есть ниже. А значит, Нахимов был обязан подчиняться Кире. Узнав об этом, Света поперхнулась.

Петя летел рядом. Он вышел на связь и подчёркнуто поприветствовал пилота Грызлову! Кира ответила ему с тем же напором и пожелала удачного пути.

Удача им требовалась, как никогда. Путь лежал нелёгкий: запутанный, как поле астероидов. Командор повёл разведотряд не прямо, а несколькими прыжками по разным местам. У очередной станции их заправляли топливом. Курс миссии хранился втайне. Но, видимо что-то учуяв, встречные Свободные заправляли флот бесплатно, провожая корабли улыбками и цветами. Казалось, миссию на Кассию благословил весь космос!

Следуя параллельно боевым крейсерам, Кира с упоением впивалась в красивые контуры, никак не сравнимых с её “ведром с гвоздями”. Ах, как было бы замечательно плыть в космосе на них – на громадинах. На гигантах неподвластных страху. Тогда Кира точно бы дала отпор злу!

Защищать людей от зла и была её главная мечта. Но для этого нужно было быть таким пилотом, как Сокол! Или хотя бы такой же смелой, как папа!

Киру так и подмывало запрыгнуть в один из крейсеров и показать Петрову, на что она способна. Но как только облако следующего гиперпрыжка рассеялось, вдохновение схлынуло. Кира поняла, что они на месте. Флотилию окружал до

боли знакомый космос. Пламя звезды светило, будто именно его лучи согревали с малых лет. Даже частички космического льда, мелькающие в пространстве, казались родными.

В черноте космоса маленькой точкой повисла Кассия!

Все напряглись. Даже Света перестала болтать и хихикать. Каждому участнику стало ясно – их миссия началась! Командор выслал вперёд разведдроны. Через час юркие удалыцы показали картины пустой станции. На экранах поплыли безлюдные переходы, повисшие тросы, опустившие свои клювы доковые краны. Никого...

Глава 9. Миссия на Кассию

Одно успокаивало – линкор и крейсера до отказа набиты истребителями. Командор предусмотрительно набрал ору-

жия на годы войны – так говорил бортмеханик.

В наушнике раздался голос Петрова:

– Итак, друзья – Кассия пуста! Сейчас к ней подойдут транспорты, чтобы забрать оборудование. Крейсера окружат станцию, прикрытые ведётся по всем полусферам.

Военные корабли выстроились, взяв Кассию в кольцо. Станция превратилась в ежа, ошестинившегося пушками. Кира пристыковала свой транспорт к доку. Загремели замки, железки. Группа исследователей покинула судно, войдя в станцию. Киру тянуло пойти вслед за ними. Она воображала, как гуляет по знакомым палубам и переходам. Хотелось разок взглянуть на родную каюту. Но пилоту без позволения покидать пост опасно. Следя за исследователями, Кира завидовала Свете. Сестра, как участник группы могла попасть внутрь Кассии. Но зависть прошла, как только Света заглянула в рубку:

– Хочешь? Иди. Мне там скучно, – заявила она и уселась за штурвал. – Я умею водить Т90, если что.

Кира не смогла отказать. Понимая, что с таким “ведром с гвоздями” управится даже кандидат в пилоты, она оставила Свету на посту. С собой Кира взяла наушник, на случай важных команд. И не зря. На полпути к родной каюте в ухе прозвучал приказ командора:

– Всем крейсерам перейти в боевой режим! Судя по датчикам, кто-то приближается. Но приближается не из гиперпространства.

Кира напряглась. В ответственный момент ей следовало оставаться на мостике. Как только она развернулась, тишину пронзил тихий скрип. Скрипела дверца огромного холодильника в столовой. Раньше там хранились припасы. Каждому известно, что съестное портится сразу, а значит, исследователи, будет осматривать холодильник в последнюю очередь.

Скрип повторился, будто в камере кто-то царапал стену. Кира приблизилась к ручкам:

– Там кто-то есть? – громко крикнула она, понимая, что громкий крик её выдаст. Но флот Свободных и так наделал достаточно шума. Если Кассия и была ловушкой, то те, кто её расставил, давно знали о прибытии.

За дверью раздался крик: “Спасите! Выпустите нас”.

Кира распахнула створки и поразилась увиденному. Внутри заперти сидела почти сотня человек. Холодильник выключили, иначе они бы замёрзли. Это были старые жители Кассии, попавшие пять лет назад в плен Единству. На Киру налетел мужчина с длинной бородой:

– Нас закрыли. Вронская хотела, чтобы нас сожрали боряне!

Усталые, голодные люди окружили, засыпая расспросами. Кира не успевала отвечать:

– Командор! – Кира прокричала в наушник, нарушая субординацию. – Здесь гражданские. Их много.

В ответ раздалось ругательство:

– Это Вронская! – прокричал Петров. – Мирные – это приманка! Так, я и думал.

– Они говорят, что они – приманка для борян!

Командор неистовал:

– Быстро заberi их в транспорт Грызлова!

Тут же раздался возглас одного из пилотов:

– Опоздали!

Наушник громко лязгнул, будто столкнулись два крейсера.

– Командор, это боряне!

– Вот почему мы не засекли их, – ответил командующий. –

Боряне прыгают не через наше гиперпространство.

– Уходим? – пилоты занервничали:

– Отставить! – рявкнул Петров. – Забрать гражданских!

И тогда отступаем.

Кира мысленно представила, разгорающийся за стенами Кассии, бой. Командор собирался защитить людей. Чтобы перевести заложников на транспорт, подбежала группа исследователей. Ослабевших людей подхватили подмышки и повели в сторону дока, где ждал Т90.

Измученные люди рассказывали, как их пытали: Вронская закупорила станцию намертво, оставив людей умирать. А заодно использовала их, как приманку на борян. Судьба запертых людей зависела от того, как быстро прилетят инопланетяне. Если быстро, то заложники погибли бы немедленно, если долго, то каждого ждала бы мучительная голод-

ная смерть. На полках продуктов оставалось дня на два-три. Вронская дошла до прямого душегубства!

Кира зеленела от злости на адмиральшу. В мыслях призывались тысячи метеоров на её коварную голову! Вдруг, как ответ на мысли, в наушнике прохрипел знакомый, трескучий женский голос:

– Ого! Вот это представление! Командор Петров, никак вы?!

При звуке голоса Вронской пилоты послали ей проклятия:
– Что, Вронская? – рявкнул командор. – Пришли снять сливки?

– Это лучшее на что я надеялась! – адмиральша расхохоталась. – Вы и боряне в одном месте! Может мне подождать в сторонке, пока вас перебьют?

Заслышав перепалку двух командиров, все затихли. Назревала огромная битва. Поначалу флот Единства не торопился ввязываться в борьбу с борянами. Но с пришельцами договориться невозможно, они атаковали мощными группами сначала флот Петрова, а затем напали и на линкоры Вронской. Адмиральша злобно рыкнула и приказала вступить в бой. Ей волей-неволей пришлось помогать Петрову с инопланетянами.

С просмотровой палубы, где Кира остановилась понаблюдать за сражением, открывался обширный вид. Космос пронзали вспышки. Корабли боряне – чёрные как смоль заполняли пространство вокруг Кассии. Налицо был сильный числен-

ный перевес не в пользу человечества. У Петрова имелись шесть крейсеров и линкор, а Вронская привела с собой всего семь линкоров, видимо, надеясь обойтись малыми силами. Но и адмиральша и Петров сильно просчитались. Борьянам удалось собрать три десятка кораблей.

Кира остоленела от предчувствия скорого разгрома:

– Света! – прокричала она в наушник. – Как только гражданские окажутся на судне, сразу же отчаливай!

– А ты?

– Я не успею.

– Я не брошу тебя!

– Это приказ, кандидат в пилоты Грызлова!

Спасти гражданских можно было единственным способом: отчалить от Кассии как можно скорей:

– Есть! – недовольно буркнула сестра.

Глава 10. Надежда

Кира метнулась к родной каюте. Что-то подсказывало, что там она найдёт спасение.

Начался коридор из школы домой. Оказавшись на перекрёстке, Кира замерла как камень. Перед ней стоял Пёстрик. Робот спустя годы не изменился. Зелёная шляпа и оранжевый пиджачок. На лице сияла та же улыбка. Кира медленно подошла. В ней вскипела буря чувств, от встречи с давним другом. Пёстрик так долго жил в мыслях! Как всегда, он не ответил. Робот-указатель – воспоминание из детства, с которым любила поговорить маленькая дочка старейшины. Чувство верности всколыхнулось, согревая, как когда-то пирожное под мышкой.

– Пирожного нет, прости Пёстрик. – сказала она.

Робот не отвечал, продолжая молча радоваться её возвращению. В наушниках тем временем кипел бой. Командор Петров приказывал стоять до конца. Боряне не отступали. Сквозь треск в наушниках прорвался и голос Светы:

– Забрали гражданских. Мы уходим!

Палубы Кассии дрогнули, значит транспорт отстыковался. Кира осталась одна посреди гудящей станции.

– Пойдём Пёстрик.

Она наклонилась и отцепила штифт лёгким движением пальца, которое выучила давным-давно.

– Нам надо улетать.

Кира легко подняла Пёстрика, посмотрела ему в глаза. Когда-то из зрачков робота били лазеры, сканирующие коридоры.

дор. Но лазеры давно не работали. Однако, Кире показалось, что один правый глаз вдруг мигнул, будто в Пёстрике теплится жизнь:

– Я тебя не брошу, – сказала она, прижимая друга детства. – Никогда теперь не брошу!

Неожиданно из наушника полилось ликование. Боряне отступали! Судя по переговорам, объединённым силам человечества удалось оттеснить врага, и он бежал.

– Ну, что ж командор, – злорадно сказала Вронская. – Теперь у вас пять минут, чтобы сложить оружие.

– А может, сложите вы?! – рявкнул командор Свободных.

– Не надо строить из себя героя! А же вижу: вы прикрываете транспорт с заложниками. Но у вас мало кораблей. Мои семь линкоров раздавят твой флот, как букашку, – Вронская захохотала. – Вот и сработал мой расчёт. Либо вы, либо боряне обязательно придёте сюда. А мне всё равно, кого разбить в пух и прах. Если не борян, значит вас. Вы же не улетите из-за медленного транспорта! А Петров? Я же знала заранее: Кассия манит всех, как мух на мёд. Сложите оружие!

Наступила затяжная пауза. Кира несла Пёстрика к нижним докам, понимая, что если Петров сейчас сдастся, то заложниками станут не только мирные, но и все экипажи. В плен Единству попадут Света, Петя и прочие.

– Никогда! – рявкнул командор.

Его поддержал хор десятков пилотов. Они кричали “в бой”, давая понять Вронской, что в плен граждане свобод-

ного космоса не сдадутся.

– Ну, так умрите! – гаркнула со злостью адмиральша. – Убить их всех!

Силы были явно неравны. После тяжёлого боя с борянами Свободных потрепало, боеприпасы истощились. У флота командора не было никаких шансов победить армаду Вронской.

Кира наблюдала в иллюминаторы за началом полного разгрома друзей.

– Пошли Пёстрик. Мы не можем их бросить.

Неожиданно глаз Пёстрика снова моргнул. Раздался тихий писк, словно робот понимал опасность.

– Да, – ответила она, – Там Света. Помнишь её? Она спасает заложников. Мы должны прикрыть её отход.

Правый глаз Пёстрика снова мигнул светлой точкой в темноте. На этот раз ей не показалось. После отделения от палубы Пёстрик оживал.

– Как хорошо, что ты в работе. Жаль, это ненадолго. Мы останемся здесь, друг. Останемся навсегда, чтобы Света успела спасти мирных.

В ангар с Буцефалом мог попасть лишь тот, кто знал секрет замка. Ожидаемо, за пять лет своей власти, Единство сюда не добралось. Истребитель Сокола стоял цел – целёхонек, заправленный отцом для спасения дочерей. Острые контуры грозы Единства, должны были напомнить врагу о былой сла-

ве. Кира влезла в кабину. Кляц! Экраны, повинувшись тумблерам, показали готовность к полёту. Орудийные гашетки на штурвале приросли к ладоням, как родные.

Кира пристегнула Пёстрика рядом. Робота она разместила в кресле помощника пилота, чтоб он смотрел прямо по курсу.

Хрум! С зычным гулом открылись створки в чёрное пространство космоса. Буцефал послушно отделился от палубы и полетел. Управлять мощным истребителем оказалось так просто и знакомо, будто Кира всю жизнь готовилась к этому полёту. Странное ощущение: но папа знал, что она справится с лучшей машиной во Вселенной! И не просто справится, а полетит как на крыльях!

Когда лучи светила ослепили глаза, замелькали вспышки битвы. Бой с Вронской закипал со страшной силой, торпеды и лазеры мелькали на полнеба. Вдаль уходил транспорт с заложниками, спасаемых кандидатом в пилоты Светланой Грызловой.

Слабый голос Киры не мог перекрыть крики пилотов, чтобы сестра по рации услышала последнюю весточку. Кира молча и сосредоточенно направила Буцефала в гущу битвы: – Это что за корабль? – вдруг закричала Вронская.

В наушниках раздались радостные крики. Свободные кричали: “Ура! Это же Сокол!”

Пилоты призывали держаться до последнего, не зная, что в Буцефале на самом деле сидит не славный пилот. Коман-

дор Петров рявкнул:

– В бой, сыны Свободных людей!

Вронская неистовала:

– Откуда он взялся? Я же убила тебя, подонок! Убить его!

При виде Буцефала, сражающегося бок о бок, сердца Свободных наполнились надеждой. Вера в победу, как бурная река подхватила их души. Каждый поверил: рядом с Соколом он непобедим!

Кира направила Буцефала прямо на адмиральский линкор. Петля между врагов, она понимала – бежать бессмысленно. Бежать от страха как с заморышами и с Арконой на этот раз не выйдет, ведь Кира сделала свой выбор. Она готовилась умереть за многое в своей жизни. За Свободных, за память об отце. И главное: за сестру, которая спасала десятки жизней. Теперь героем стала Света. Мысленно посылая сестре последние слова, Кира запутывала врага, как могла. Перед лицом неминуемой гибели страх пропал.

“Бей по мне, а не по гражданским! Давай!” – думала она. Кира сохраняла режим молчания, не желая выдать себя. Если бы она произнесла слова в эфир, Вронская услышала бы их и поняла, кто управляет Буцефалом. На счастье, весь флот Единства развернулся, чтоб поразить один-единственный корабль. Главной целью стала Кира. Она собрала волю в кулак и рванула дальше.

Пока Единство разворачивало свои носы, Петров приказал окружить линкоры врага. Командор вовремя подгадал

момент для внезапного удара. Единство отвлеклись, и это сыграло во вред Вронской. По линкорам полетели залпы. Флот Свободных мог переломить ход сражения.

В этот момент Кира подлетела к адмиральскому линкору. По связи Вронская истерила:

– Убить их надежду! Как и Грызлова!

Вспоминая отца, Кира сжалась в комок. Душу наполнил ужас: папа так же видел десятки орудий, смотрящих в его сторону. На палубе линкора Вронской вращался купол наводящей системы. В этот купол и метил отец, но не успел!

Стеклянный купол системы наведения, готовый выпустить тысячи залпов, посмотрел на Буцефала. Машина Вронской навела орудия и готовилась уничтожить Киру. В этот миг рубку пронзила вспышка. Из правого глаза Пёстрика возник яркий свет. Плотный пучок лазера проник сквозь стекло фонаря и попал в купол системы наведения линкора. Раздался новый крик Вронской:

– Ай... Что случилось с наведением? – Вронская не сдерживалась в выражениях. – Открыть огонь!

Но все её попытки были тщетны, лазер Пёстрика вывел из строя сканирующую матрицу. Командор Петров сказал:

– Сокол не убит, ты – лживая змея! Люди Свободного космоса знают правду! Молодец, Сокол! Набираем обороты. Бейте врага!

Спустя минуту линкор Вронской побежал с поля боя. Лазер Пёстрика выжиг матрицу, а починить её в пылу битвы

было невозможно. Главный линкор остался без оружия. Отступал и остальной флот. Адмиральша, как побитая лиса с поджатым хвостом, неслась прочь, под победоносные крики Свободных.

В этот раз план Единства не сработал. Командор Петров с нотками гордости, сказал:

– Сокол, у тебя двигатели подбиты. Мы видим, ты зависишь в космосе.

Кира пришла в себя. После картины победоносного триумфа она наконец обратила внимание на потухшие датчики. Выстрелы Единства потрепали её машину: Буцефал после нескольких попаданий заглох. В это время командор вызывал на связь:

– Сокол, ты меня слышишь? Ответь!

Кира от испуга вжалась в кресло, не желая расстраивать всех, что за штурвалом Буцефала сидел вовсе не Сокол:

– Командор Петров! – закричала она, пересиливая страх. – Приказ выполнен!

– Грызлова? – удивился командор. – Ты, жива? Молодец! Умничка.

Раздались крики облегчения, пилоты от души поздравляли Киру со спасением. Но громче всех кричала Света. И ещё поздравлял Пётр.

– А где ты, Грызлова? – удивился командор. – Мы не видим тебя.

– На Буцефале, – признавшись, Кира вздохнула с облег-

чением, ведь всегда лучше сказать правду, и тогда наказание будет легче. Можно будет легко перенести разжалование от Петрова, ведь друзья остались живы!

– Где?! – удивлению командора не было предела. – Ты одна?

– С роботом.

После недолгого молчания раздались крики ликования:

– А ну, вытащите её оттуда ребята! Хочу видеть нашу героиню.

Для эвакуации подбитого Буцефала подошли корабли. Первым прибыл пилот шестого ранга Пётр Нахимов. Он с большим уважением пожал Кире руку и пообещал, что скоро получит пятый ранг, чтоб сравняться.

Но сравняться рангом Петру Нахимову было не суждено. После возвращения на Кировце состоялась праздничная церемония, где Киру повысили. Командор Петров лично вручил пилоту Грызловой первый ранг. Он с торжеством прицепил шеврон – отличительный знак флота Свободных и сказал:

– Грызлова, хоть я и ждал от тебя сюрприза. Но, признаюсь, не такого! А меня трудно удивить! Когда ты летела на Буцефале, это выглядело точь-в-точь, будто за штурвалом Сокол! А он был лучшим!

Кира, отдавая дань памяти погибшему кумиру, стала “смирно”.

– Я просто старалась делать всё что могу!

– И это бесценно! А знаешь, – командор подмигнул, – Я надел тебе шеврон первого класса, но в душе чувствую, что очень скоро ты сменишь его на Элитный!

Кира скромно помялась. Она не любила хвастаться. Ей было достаточно, чтобы каждый житель Свободного космоса чувствовал себя в безопасности от Единства. Верил в торжество Свободы. И ценил семью! Её близкие: Света и Пётр были очень горды за свою знаменитую сестру.

После церемонии объявили большой пир. Жители танцевали до упаду, Киру поздравляли. В её честь запустили фейерверки. Пришёл и капитан Крылов. Многие девушки хотели составить ему пару. Старик от такого внимания расцвёл и резко похорошел, став похожим на юношу. Когда танцы закончились и начался праздничный ужин, капитан подошёл к Кире:

– Ну? Ты помнишь, что ты говорила той ночью?

– Что?

– Что, легенда умерла.

– Вы слышали?

– Хочу тебе сказать – легенды не умирают. Нет, это невозможно! Для того они и легенды, чтоб жить вечно в памяти. Легенды не умирают! Легенды перерождаются!

От автора:

Никогда не думал, что напишу сказку для детей. Но мир меняется, а наши малыши растут. Вот и мне пришлось понять, что сказкой можно показать дочке, как велик и многогранен мир. Большое путешествие Киры появилось благодаря моему цветочку – Олесе. И ради неё сказка продолжится!

Спасибо Алёне за помощь и понимание, а ещё моим верным друзьям и подсказчикам: Милене Миллинткевич, Маргарите Жариковой, Асе Хабировой, Кате Степанцевой, Александру Титову и ребятам из Лито «Щеглы»!